Книги Анджея Ясинского
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИК
НИК. ЮЗЕР
НИК. СТИХИЙНИК
НИК. АДМИН
НИК. БЕГЛЕЦ
НИК. ЧАРОДЕЙ
(в двух томах)
НИК. АСТРАЛЬЩИК
(в двух томах)

В соавторстве с Дмитрием Коркиным
ТОЛЛЕУС, ИСКУСНИК ИЗ КОРДОСА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ,
ДМИТРИЙ КОРКИН

ТОЛЛЕУС, ИСКУСНИК ИЗ КОРДОСА

Роман

Москва, 2016
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 989

Художник
И. Воронин

Ясинский А., Коркин Д. А.
Я81 Толлеус, искусник из Кордоса: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2167-1

Земля и Лунгрия — два мира. Однако информация нередко просачивается через астрал, а иногда даже случаются пробои, позволяющие живому существу преодолеть разделяющую грань. Благодаря этому мы знаем про гномов, эльфов, орков. По этой же причине герой Анджея Ясинского, русский программист Ник, провалился в Лунгрию. В книге «Ник. Беглец» судьба занесла его в империю Кордос, где он на многие годы угодил в тюрьму для чародеев. В этой же тюрьме работал старый искусник по имени Толлеус. Когда Ник сбежал из заключения, искуснику пришлось искать лучшей доли. Однако их дороги еще не единожды пересекутся.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2167-1

© Анджей Ясинский, Коркин Д. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

От всей души хотим поблагодарить Антона Кулагу и Наталью Бурканову, которые активно помогали идеями и находили нестыковки. Также хотим выразить признательность читателям Самиздата, которые помогали находить и исправлять ошибки в тексте.

Спасибо вам, друзья!

Анджей Ясинский, Дмитрий Коркин

Часть первая
К МЕЧТЕ

Досье. Входящий №8012

Широтон. Координационный центр «Недремлющего Ока»

Ходатайство посольской службы города Беллус о выдаче приглашения участника на ежегодный Турнир големов гражданину империи Кордос, магистру Искусства третьей ступени Толлеусу Алициусу Хабери Рей

Приложение 1. Обоснование целесообразности выдачи приглашения экспертом по вопросам внешней политики.

Приложение 2. Заключение видящего четвертого ранга.

Приложение 3. Экспертная оценка личности заявителя.

Приложение 4. Анкета участника.

Приложение 5. Экспресс-анализ представленного голема.

Р е з о л ю ц и я

Службе Слова

Направить в посольскую службу города Беллус разрешение выдать приглашение на Турнир големов вышеозначенному искуснику (рег. №1-409).

Глава 1
ТОЛЛЕУС. РУБИКОН

Беллус, оробосская часть города. Следующий день

Беззвучно ушли в стороны тяжеленные створки ворот — последняя преграда на пути в чужую, если не сказать враждебную страну. Оробос, империя чародеев, встречала кор-

досского искусника Толлеуса серым рассветом. В переход под стеной, где он со своим скарбом проходил таможенный досмотр, ворвался легкий утренний ветерок, отчего мурашки пробежали от самого затылка по всей спине. Сложнейший искусный жилет, напичканный всевозможными лечебными и защитными плетениями, не смог уберечь своего владельца от них.

Старый искусник чуть повернул лысую голову, увенчанную нелепым железным шлемом, прощаясь с родиной. Такие же ворота, как те, что сейчас распахнулись перед ним, уже плотно закрыты, отделяя его от «своей» стороны, отсекая прошлое. Где-то позади, в нескольких днях пути, остался Маркин — сонный городишко, в котором Толлеус прожил так долго, честно оттрудившись сорок лет настройщиком манонасосов в тюрьме для чародеев. Там остался уютный дом, лично обустроенный хозяином по последнему слову Искусства, но он пуст: никто не ждет старика обратно.

После недавних событий, когда группа оробосских диверсантов устроила нападение на тюрьму и комендатуру города, миру и спокойствию в Маркине пришел конец, а сам Толлеус остался без должности и без надежды заработать на ману для своего лечебного амулета. Более того, волей прихотливого случая старик сам попал под подозрение в соучастии с чародеями. И это обидно. Его, ветерана войны, обвиняют в сговоре с врагами империи, которой он искренне предан!

Конечно, старика есть в чем упрекнуть, он не чист перед законом. Во-первых, стащил казенный артефакт, приспособив его в своем жилете, во-вторых, сливал ману — важнейший государственный ресурс. Только ведь не от хорошей жизни все это — здоровье слишком подводит. Без лечебного амулета, потребляющего ману с умопомрачительной скоростью, дряхлое тело обойтись не может. Лишь благодаря жилету Толлеус, несмотря на многочисленные болезни, все еще жив, причем по возрасту подобрался к профессорам Искусства, перепрыгнув свой уровень магистра лет на тридцать. Теперь же запаса манокристаллов, который удалось скопить, хватит на два, от силы на три года, да и те остались в даймонском банке...

Разволновавшись, старик по своему обыкновению начал бормотать вслух, споря сам с собой. Один из спорщиков,

пессимист, прилежно перечислял все напасти, свалившиеся на его немощные плечи. Зато другой здраво доказывал, что все не так уж плохо. Удалось беспрепятственно покинуть Маркин, где перед бывшим настройщиком манонасосов маячил пока призрачный, но весьма внушительный тюремный срок. Теперь-то следователям так просто не найти старика, даже если усилиями комиссии по расследованиям всплывут на свет его делишки. К тому же впереди ждали настоящие чудеса. На родине трудно найти информацию о чем-либо. Зачастую даже сами искусники имеют весьма смутное представление о том, как работают плетения, формируемые ими с помощью жезлов. Что уж говорить о чародеях — о них вообще известно больше из сплетен и баек, нежели из официальных источников.

И все же Толлеусу посчастливилось кое-что узнать о разработках соседей. Опять-таки помог случай: ему удалось подсмотреть воспоминания своего бывшего заключенного — очень сильного чародея со странным именем Ник Админ Рутович. Эти знания помогли, но в Оробосе он надеялся отыскать больше: целительские артефакты небывалой мощи, секрет воскрешения из мертвых, способы полета в небесах и другие невероятные вещи.

Искусник все медлил, сжав в руках вожжи и не двигаясь с места. Недовольный стражник рявкнул, велев пошевеливаться, Толлеус очнулся и дернул поводья. Пара лошадей медленно потащила повозку под арочным потолком на улицу, в утреннюю прохладу. Бывший настройщик поежился и поплотнее запахнул плащ. «К сожалению, все не так просто, — признался он себе. — Разумеется, чародеи тоже не выкладывают свои тайны на всеобщее обозрение. Да и времени на поиски не так много». Толлеуса в Оробос пустили ненадолго, причем не просто так, а для выступления на Турнире големов. Этот Турнир — сугубо чародейское мероприятие, участие в нем — прерогатива сильных заклинателей чар. Искусники там никогда не появлялись, они не умели создавать шагающих истуканов. Толлеус подал заявку, потому что с помощью смеси Искусства и механики сделал деревянного паука, которого с определенной натяжкой можно было назвать големом. Теперь эта конструкция, способная ползать самосто-

ятельно под управлением старика, до поры дремлет позади него в телеге, терпеливо дожидаясь своего часа.

Оказавшись по ту сторону, искусник шумно выдохнул. Что ждет его здесь? Он бросил еще один взгляд через плечо.

Досье. Входящий №8096

Широтон. Координационный центр «Недремлющего Ока»

Выписка из журнала погранично-таможенной заставы города Беллус о пересечении государственной границы Оробоса искусником №1-409

Приложение 1. Перечень имущества.

Приложение 2. Акт о ввозе манокристаллов и амулетов искусного происхождения.

Р е з о л ю ц и я

Службе Спокойствия

По достижении искусником №1-409 столицы установить наблюдение третьей степени.

Глава 2
ТОЛЛЕУС. НА ЧУЖБИНЕ

Дорога на Широтон

Контраст был потрясающий. Толлеус даже зажмурился, чтобы прогнать наваждение. Повсюду царила нищета. Вернее, не так. Улицы мощеные, дома большие, добротные, в центре маленькой площади даже сделан красивый фонтанчик... Почему же он подумал о нищете? Да потому что Беллус — один из крупнейших городов Оробосской империи. Торговля развивается, ни войн, ни катаклизмов, а освещение на улицах — обычные факелы. Как в какой-нибудь дремучей деревне. Или вот двухэтажный каменный дом, украшенный лепниной. Кусты вокруг аккуратно подстрижены, под крышей блестит начищенная эмблема знатного рода. При этом ни одного, пускай самого примитивного, плетения от воров даже на двери! Что уж говорить про окна.

Это было настолько абсурдно, что никак не укладывалось в голове. Толлеуса, конечно, учили, что лучше всего живется людям в Кордосе, и старик даже верил в это. Но ведь он оказался в великой империи, едва не одержавшей победу в давешней войне! Где их чародеи, куда смотрят?

Искусник помнил войну. Оробосцы сильны. Их чародейство не шутки. Что, кстати говоря, лишний раз подтверждают развалины тюрьмы и комендатуры в Маркине. Как при всем при этом объяснить удобства во дворе у богатого купца или у высокопоставленного вельможи? Бред! Толлеус в недоумении озирался по сторонам, его лоб прорезали глубокие морщины.

За такими размышлениями старик сам не заметил, как выехал из города. Только тут, вдали от людей и домов, кордосец наконец осознал, что он не где-нибудь, а в стране врагов. Непроизвольно вздрогнув, он огляделся.

Справа от дороги пшеничное поле. Легкий ветерок пускает зыбь среди тяжелых колосьев. Слева луг. Утопая в сочной траве, бродят ленивые коровы. В воздухе снуют стрекозы, по своим делам спешат пчелы, порхают бабочки. Над головой ласковое солнце и привычное голубое небо. Обычный сельский пейзаж.

Где же прячутся чародеи? Ни в городе, ни за городом их нет. А ведь тут, на границе, они должны кишеть. В том, что они существуют и где-то рядом, Толлеус не сомневался. Неужели у них неподалеку выстроена цитадель и все они там, в любую минуту готовые к войне? Верилось с трудом. Но все же от этой мысли становилось не по себе.

В полях трудились крестьяне. Навстречу постоянно попадались телеги и фургоны. Несколько раз Толлеуса обгоняли всадники, кони которых неслись так, что искры из-под копыт. Торговый тракт жил своей собственной жизнью, и ему совсем не было дела до одинокого путника.

Однако Толлеус вцепился в посох так, будто в любую секунду ждал нападения.

— За тобой следят! — нашептывал старик сам себе. — Чародеи не любят искусников. Они не потерпят тебя на своей земле.

Солнце уверенно взбиралось все выше и выше по небосклону, а повозка, покачиваясь, все дальше и дальше увозила кордосца в страну чародеев.

Лошади неторопливо тащили повозку по Торговому тракту, ведущему от Беллуса до самого Широтона и еще дальше. Весь день нескончаемой вереницей тянулись купеческие обозы. Возницы явно предвкушали скорую передышку в пограничном городе. От Беллуса до оробосской столицы всего десять дней пути (старик рассчитывал на такой же срок), но многие купцы вели караваны от самого побережья.

К вечеру Толлеус более-менее взял себя в руки. По крайней мере, перестал вздрагивать от каждого резкого звука. Монотонность пути действовала успокаивающе. За целый день не случилось ничего страшного. Да и что могло случиться? Долой мрачные мысли, пора подумать о ночлеге.

Впереди как на заказ показался постоялый двор. Судя по количеству стойл, здесь делали остановку все купцы Торгового тракта. Кордосскому големщику подойдет. Старик дернул поводья, поворачивая уставших лошадей. Подъехал к конюшне и, кряхтя, спустился с повозки. Как из-под земли выскочил патлатый конюх. Толлеус бросил ему монетку, распорядившись насчет животных. Может быть, где-то вдали от торговых путей кордосские монеты не ценились, но здесь они шли наравне с местными.

Усевшись за грубо сколоченный, но зато накрытый скатертью стол, искусник с интересом огляделся. Большой зал. Народу много, в основном купцы. Между столами сноровисто снуют миловидные служанки в коротюсеньких, едва ниже колен, юбках. В этот момент одна как раз подскочила к старику, приветливо улыбаясь. Толлеус с неодобрением покосился на ее голые ноги, но читать нравоучения не стал.

Сегодня он планировал испытать свое недавнее изобретение, железные челюсти, в Кордосе до отъезда не успел. Но сейчас, оглядевшись еще раз, решил повременить. Все-таки кругом одни оробосцы. Нехорошо получится, если поделка не заработает как надо. Лучше он закажет кусок мяса завтра с утра и поэкспериментирует в пути без лишних свидетелей. А сегодня — похлебка и лепешка с медом.

После трапезы к Толлеусу подошел сам хозяин — бородатый здоровяк в засаленном фартуке. Стал приставать с расспросами о големе. Искусник отвечал демонстративно неохотно, но отвязаться не было никакой возможности. Правда, из разговора старик узнал, что дальше Торговый тракт уходит

немного в сторону, заворачивая к реке. А ему, не обремененному обозом с товарами, было бы удобнее ехать через город Олитон, где можно заночевать. Такой маршрут позволит сэкономить почти целый день.

Об объездных путях у Толлеуса остались самые неприятные воспоминания. Недели не прошло, как он едва не расстался с жизнью, выбрав короткий маршрут через болота. Но трактирщик заверил, что дорога там хорошая, хоть и нелюдная. Никаких топей и прочих напастей и в помине нет. Что ж, идея заманчивая.

Глава 3
ТОЛЛЕУС. ТЕПЛАЯ ВСТРЕЧА

Дорога на Олитон

В кустах весело щебетали птицы, в мешке стыл жареный окорок. Настроение соответствовало. Все ближе с каждым часом момент истины. Бывший настройщик был уверен: если где и удастся найти что-нибудь, что поможет ему в борьбе со старухой-смертью, то только в чародейской столице. Очень хотелось, чтобы поездка оказалась ненапрасной.

Дорога, насколько хватало глаз, пустовала. Купцы, выехавшие поутру с очередного постоялого двора в Беллус, будут здесь вечером, потому что никто не гоняет караваны по ночам. Тех же, кто, подобно Толлеусу, двигался в обратную от границы сторону, искусник обогнал, встав затемно. Увы, но о здоровом крепком сне в его возрасте приходилось лишь мечтать.

Впереди показался какой-то всадник, который быстро приближался. Одетый во все черное несмотря на жару, он не очень гармонировал с радостным настроем старика. Когда всадник подъехал ближе, по ауре искусник сразу же признал чародея. Придержав коня, оробосец проводил Толлеуса долгим немигающим взглядом.

Сразу же ожили все вчерашние страхи. Все-таки следят! Вспотевший старик снова вцепился в посох. В густой траве, в придорожной канаве — всюду стали мерещиться затаившиеся чародеи.

К обеду лошаденки дотащили своего беспокойного седока до развилки. Памятуя об объездной дороге, Толлеус свернул с Торгового тракта. Звонкий перестук копыт тут же сменился глухими шлепками. Ответвление на Олитон, конечно, было немощеное, но, как и обещал трактирщик, вполне приличного качества. Очень скоро поля закончились, и дорога нырнула в дубраву. Вполне тихое место, чтобы поэкспериментировать с челюстями. Искусник выудил из сундука свое изобретение и стал прилаживать на голову.

Нирус уже весь зад отсидел, с утра затаившись в листве высоко над землей. Клиент совсем не торопился. Хорошо хоть он все-таки поехал по окружной, не придется устраивать засаду на тракте или в городе, где всегда хватает не в меру любопытных глаз и ушей, а также в любой момент рискуешь нарваться на патруль. Все произойдет здесь, в лесной роще, где удобно, безопасно и никаких свидетелей.

А вот и повозка. Жертва одна, как и должно быть. В задании сказано, что нужно изобразить разбойное нападение. Надо так надо, не впервой. Правда, старик — искусник. Причем, против обыкновения, оробосцы не опечатали посох. Предписано соблюдать осторожность. Даже выдали в помощь несколько искусных игрушек, наказав использовать их только в крайнем случае.

Ошибаетесь! Никакое Искусство не спасет старика. Нирус взялся за лук. Стрела в глаз — и будь ты хоть трижды академик Искусства, все равно помрешь.

Но что это? На голове жертвы какой-то диковинный шлем. А под плащом, как показывает амулет, защитное поле. Старичок-то, оказывается, непрост. Что-то подозревает. Стрела не сгодится. Пора переходить к запасному плану. Нирус засвистел лесным жаворонком, подавая сигнал.

Толлеус был разочарован. Челюсти работали, но совсем не так, как хотелось. Да, они послушно открывались и закрывались. Они могли перекусить буквально все — хоть ветку в два пальца толщиной. Но мелко-мелко нарубить мясной ломтик, да чтобы он еще не просыпался мимо рта, было практически невозможно. Очень обидно, старик уже настроился на удачу. В последнее время ему неплохо все удавалось.

Навстречу неплотно друг к другу двигалась троица путников. Они расступились, пропуская кордосца. Когда старик поравнялся с ними, один неожиданно схватил лошадей под уздцы, заставив остановиться, а двое других в мгновение ока с разных сторон запрыгнули в повозку.

Толлеус, совершенно не готовый к нападению, не успел даже ничего сообразить. Сверкнула сталь. Первый душегуб поставленным движением пырнул кинжалом старика в шею, а второй для подстраховки вцепился в его посох и дернул на себя, силясь вырвать и отбросить подальше, пока не сработала персональная защита. Лезвие лишь скользнуло по железному каркасу жилета. Искусник не выпустил посох — не зря все-таки ему всюду мерещились чародеи. От мощного рывка его качнуло на грабителя, и они оба полетели с повозки.

От падения сбилось дыхание, правда, нападающему пришлось еще хуже — он оказался снизу. В жилете активировался таран — проверенный способ нормализовать сердечный ритм. Только сейчас старик лежал грудью на несостоявшемся убийце, и удар достался ему. Настала очередь разрядника. Молния прижгла обоих, подбросив и раскидав их в стороны.

Старик судорожно перевел дух и открыл глаза. Как раз чтобы увидеть у самого лица ноги второго разбойника. Мыслей в голове не было. Перед нападением Толлеус упражнялся со своими самодельными челюстями, и вот теперь он скорее инстинктивно, нежели осознанно, укусил врага, вцепившись железными зубами в сапог. Хрустнуло, разбойник заорал и рухнул на землю, забыв обо всем на свете.

Третий бандит, который держал лошадей, уже спешил на выручку своим товарищам. Но, на удачу искусника, он был с другой стороны повозки и только теперь забрался в нее, готовый спрыгнуть на распростертого на земле старика. Посох был далеко, но реализация идеи, озарившей Толлеуса, не требовала хитрых плетений. Сконцентрировавшись, он импульсом ауры запустил голема. Тот дернулся вперед, боднув в спину незадачливого грабителя и сталкивая на землю, после чего рухнул следом, припечатав собой человека.

Ползком Толлеус добрался наконец до посоха. Сперва он активировал защитный пузырь, а потом утихомирил раненого. Первому разбойнику уделять внимание не понадоби-

лось — он умер. Странная эта штука — молния. Больным помогает, здоровым — нет.

С трудом сев, старик огляделся. В кроне раскидистого дуба он заприметил ауру еще одного человека. А больше никого. Встряхнув с помощью Искусства дерево, старик просипел:

— Слезай!

Потом прокашлялся и уже нормальным голосом повторил приказ.

Оставляя за собой дымный след, из листвы вылетела багровая звезда. Ухнуло так, что с деревьев в округе вспорхнули птицы. На мгновение ревущее пламя окутало искусника, опалив траву вокруг и напугав лошадей, но тут же осыпалось на землю искрами, бессильное против призрачной защиты. Толлеус устало поморщился. В следующую секунду последний разбойник, ломая ветки, с криком полетел вниз.

А еще через полчаса повозка ехала дальше с новым грузом — внутри лежали аккуратно уложенные четыре тела.

Глава 4
ТОЛЛЕУС. ПИР

Под стенами Олитона

Удивительное дело, но разбойное нападение совершенно успокоило искусника. Уж если напали на него простые люди, а не чародеи, то и бояться нечего. Правда, у сидящего на дереве было несколько искусных амулетов, но это несерьезно. Соседство с трупами нисколько не смущало старика. На мертвых он насмотрелся еще в войну. Правда, убивать вот так, лицом к лицу, не приходилось, но морально Толлеус был готов к этому давным-давно. Впрочем, даже если бы их всех, армейских искусников, в свое время не готовили к этому, вряд ли бы возникли проблемы: когда так долго стоишь одной ногой в могиле, поневоле начинаешь относиться к смерти философски. Однако тела в повозке могли стать проблемой. Хорошо хоть один живой — сможет подтвердить слова Толлеуса. Если бы все окочурились, то еще неизвестно, как бы местное правосудие дело повернуло.

А с дорогой трактирщик что-то напутал или сам искусник не там свернул: только к ночи показались огни Олитона. Лошади устали и спотыкались. Старик тоже давно мечтал о горячей похлебке и мягкой постели. Ворота в город, как назло, оказались закрыты. На устроенный Толлеусом шум откуда-то сверху из караульной башни под ноги прилетела стрела с пожеланием приходить утром. Стрела — весомый аргумент. Пришлось заночевать на улице.

В довершение всех бед начал накрапывать дождь. Пустив стреноженных лошадей пастись на чьем-то поле, искусник залез в своего Паука. Телега у него простая — не фургон. Зато у голема после памятного падения на городской площади Беллуса появился каркас из деревянных жердей, сходящихся шалашом вверху. На них Толлеус натянул тент как раз на случай непогоды. Внутри было тесновато, не разлечься, зато сухо.

Старик с завистью слушал, как вокруг телеги бродят лошади, хрумкая сочными стеблями. Ему тоже хотелось есть. Провиант старик не взял в надежде на горячий ужин в таверне. Правда, с собой был утренний жареный окорок. Такой манящий и такой недоступный. И бесполезные железные челюсти. Вот такая мрачная ирония судьбы. Битый час Толлеус потратил, отрезая крохотные кусочки мяса и рассасывая их. Получалось сплошное мучение. Вот если бы нарубить порцию очень быстро и очень мелко, тогда бы старик остался доволен. Нож у него есть, Искусство тоже. Надо только придумать, как заставить лезвие двигаться самостоятельно.

Поднимать и опускать Искусством нож, повторяя движения руки, было сложно. На ум просилось другое решение. Еще в молодости Толлеус видел, как развлекались имперские гвардейцы, раскручивая над головой меч и подбрасывая яблоко. Шик был в том, чтобы разрубить его не на две, а на три или даже на четыре части. Сейчас искусник планировал сделать то же самое, только, разумеется, не руками. Подходящие плетения есть. Нужна какая-нибудь бочка или большой котел, чтобы еда не разлеталась.

Конструкция обещала работать, однако нет ни бочки, ни ведра. Да и окорок не так уж велик. Тут требовалось что-то подобное, но маленькое. Размером с кружку или... Фильтр! После злоключений на болотах Толлеус сделал в жилете фильтр: в выточенной плотником чурке крутится аккурат-

ный трехлопастный ветряк, засасывая воздух через набитые в трубку тряпки и камешки. А ведь если заточить лопасти, то получатся три маленьких кинжала! Надо попробовать, только убрать каменную пробку!

Засветив огонек, искусник осторожно отсоединил фильтр и вытряхнул тряпье. Затем засунул внутрь кусок мяса. Да, тут нужно еще что-нибудь придумать, чтобы проталкивать продукты к ветряку. Пока можно воспользоваться палочкой. Итак, крутануть лопасти... Эх, силы у ветряка не хватает — мясо застревает. Крутить надо не плетением удара. Вот, например, если намотать искусную нить на ветряк и дернуть, то крутиться будет сильнее.

Толлеус попробовал. Тупые лопасти не нарубили мясо, но размолотили в кашу. То, что надо!

Ужин получился холодный и выглядел не очень аппетитно. Но до чего же здорово было ощутить давно забытый вкус!

Глава 5
ТОЛЛЕУС. ОЛИТОН

Проснувшись утром, искусник долго не мог попасть в город. Угрюмый стражник, без тени эмоций выслушав историю старика, походил вокруг повозки, потыкал древком раненого, но принимать тела и пленника отказался. Дескать, это не его дело. Когда же бывший настройщик манонасосов предложил самолично отвезти груз куда следует, то снова встретил отказ: не положено пускать без соответствующего разрешения, и весь разговор. Толлеус уже грешным делом решил свалить трупы под стеной на потеху воронью, однако стражник, словно прочитав его мысли, при таком исходе пригрозил обвинением в убийстве. Пришлось торчать чуть ли не до полудня, дожидаясь, когда явится вызванный следователь и урегулирует ситуацию.

Надо признать, прибывший из прокуратуры оперативник разрешил дело без лишних проволочек. Раненого разбойника помощники утащили в карету без окон, мертвые отправились в большой ящик, установленный на запятках, сам следователь в подробностях расспросил Толлеуса об обстоятельствах происшествия и проверил документы. Неодобрительно покосив-

шись на посох искусника, оперативник приказал остановиться в «Звезде Оробоса» на сутки «до выяснения». После чего с миром отпустил старика. Застоявшиеся лошадки, радостно всхрапнув, потащили телегу по заполненным улицам.

Оробосцы спешили по своим делам, бросая лишь короткие равнодушные взгляды на искусника и его поклажу. Ни враждебности, ни пристального интереса. Толлеус легко нашел указанный следователем постоялый двор, попутно приметив чародейскую лавку. Поручив заботу о своем имуществе трактирной прислуге, бывший настройщик подхватил под мышку маленький сундучок с самым ценным своим имуществом — его он не доверял никому; проконтролировал, что лошади отправлены на конюшню; минуту полюбовался, как два дюжих мужика, пыхтя и обливаясь потом, выгрузили из повозки и поволокли в комнату большой походный сундук. Сразу же вспомнилось, как пришлось самостоятельно грузить его в Маркине — ох и намучился тогда старик. Пожалуй, незачем людям спины рвать попусту, следует просто оставлять сундук в телеге — походные вещи в гостинице все равно ни к чему. В следующий раз Толлеус так и поступит, а крышку прихватит искусной нитью, чтобы ничего не пропало.

Разобравшись с насущными делами, старик наконец нормально пообедал. По привычке заказав похлебку, он не устоял и добавил в свое меню фирменное блюдо — окорочок ягненка в горшочке.

Краснолицая старушенция, хозяйка трактира, наблюдавшая за Толлеусом, сочла своим долгом вмешаться. Важно, вразвалку подойдя к столику, она назидательно подняла палец и заявила:

— Ягненок в горшочке — нежнейшее блюдо! Его готовят только из совсем молодых барашков. На три дня пути вокруг Олитона не сыскать места, где ягненок получается нежнее и сочнее...

— Достопочтенная фелинара, я уже заказал, — оборвал ее искусник.

Хозяйка споткнулась на полуслове, одарив Толлеуса испепеляющим взглядом. Изменившимся тоном она резко закончила:

— Мягче не бывает, но мясо есть мясо. Ты не прожуешь, старик.

— Мои зубы хоть куда, — заворчал искусник, поглаживая свою скорорезку.

Презрительно фыркнув, старушенция, шурша юбками, заспешила прочь. У самой кухни она остановилась и, гордо вздернув подбородок, добавила:

— Я не фелинара, я фелина!

Старик пожал плечами: действительно фелина. Была бы замужем, не была бы такой взбалмошной. Или наоборот: не была бы такой взбалмошной, уже давно была бы фелинарой.

Горшочек принесли вовремя, и старик отсчитал положенные монеты. Восхитительный запах из-под крышки щекотал ноздри, поддразнивая, пробуждая воспоминания молодости.

Скорорезка, конечно, требует серьезной доработки, и в голове у Толлеуса уже есть планы на этот счет. Но и в своем нынешнем состоянии она справилась отлично.

Из кухни выплыла хозяйка, алчно глядя, как искусник орудует ложкой. Старик не успел доесть, как рядом с ним появился второй горшок.

— Повтори то, что сделал, и получишь бесплатный ужин! — Трактирщица ткнула пальцем в скорорезку, не спуская хищного взгляда с дымящегося мясного пюре.

Хорошее предложение. Отчего бы и нет? Толлеус запустил свое изобретение, намолов очередную порцию. Хозяйка, схватив горшок, упорхнула в кухню с неожиданным для ее комплекции проворством.

Старик, степенно докушав и вытерев губы, отправился прогуляться. Ходить пешком не было никакого желания, но использовать Паука искусник не рисковал — еще свежи в памяти застенки в Беллусе, куда он угодил по недоразумению, напугав местных жителей своим шестиногом.

К концу квартала Толлеус пожалел, что не догадался сгрузить шестинога и поехать на повозке. Впрочем, ездить на большой телеге по людным улицам, особенно если не знаешь города, — то еще удовольствие.

Но вот и чародейская лавка. Внутри юнец, сын владельца. Определенные задатки в ауре наблюдаются, но сейчас еще не сказать даже, чародейский ученик это или будущий искусник.

Первое, что бросилось в глаза, едва старик переступил порог, — убогость заведения. Второе — цены. Толлеус привык к искусным лавкам. Там столы усыпаны предлагаемыми плетениями, целые сундуки ломятся от амулетных заготовок и кристаллов, в шкафах рядами выстроились полезные в хозяйстве искусные безделушки вроде светляков. А здесь на одной из стен висит с десяток предметов явно штучного производства по заоблачным ценам. Не то, совсем не то ожидал увидеть старый искусник.

И все же одна вещь привлекла его внимание. Полированный камень округлой формы, похожий на рубин, размером с голубиное яйцо. Табличка, написанная аккуратным почерком, гласила, что перед Толлеусом лежит «Око». Неужели с первой попытки удалось напасть на след протезов из видений? Действительно ли эта вещица может заменить собой утраченный глаз? С этим обязательно надо разобраться, и Толлеус поманил пальцем пацана из-за стойки.

Реальность оказалась несколько иной. Чародейское «Око» не предназначалось для замены утраченного зрительного органа. Просто если смотреть в этот камень, то можно увидеть совсем иную картину, как если бы выскочить из собственного тела и оказаться в другом месте. Такое тоже было, только в другом видении — там молодой искусник сражался с живыми скелетами.

В ответ на расспросы Толлеуса продавец принялся объяснять принцип работы. Нечто под названием «конструкт», работающее в паре с камнем, порхает в пространстве, повинуясь воле чародея. И камень-око показывает то, что видит это... Существо? Чем все-таки являются конструкты, старик до сих пор не определился. Еще в войну Толлеус наслушался про эти чародейские изобретения небылиц. Боевые искусники в силу своей специфики изучают вражеские творения и на практике, и в теории, а сам он хоть и работал в ту пору вблизи линии фронта и с конструктами сталкивался чуть ли не ежедневно, но так и не смог составить твердое представление о них. Тут ведь как? Быстро-быстро мелькнет какая-то точка или даже целый рой, и сразу становится не до исследований: не зевай — защищайся. За все годы Толлеусу так ни разу и не выпало шанса изучить хотя бы один конструкт. А сейчас появилась возможность хорошенько все рассмот-

реть в спокойной обстановке. Сущность «Ока» в энергетическом зрении выглядела как нечто вроде маленького-маленького черного солнышка. И нет даже намека на плетение. В аурном зрении вместо конструкта отчетливо наблюдалось небольшое пятно живой ауры, мельтешащее вокруг камня. Но искусник, как ни всматривался, не смог увидеть ни одной нити, связывающей красный камень с «глазом», в то время как связь должна была быть. Как это сделано, оставалось великой загадкой для всех искусников.

«Око» открывало своему обладателю потрясающие перспективы. Пока Толлеус глазел в камень, парнишка управлял конструктом, услужливо демонстрируя, как можно в деталях изучить листик дерева на противоположной стороне улицы или заглянуть за угол дома, оставаясь внутри. Да, конструкт свободно проникал сквозь стены. Это было удивительно.

Искусник понял, что в своих изысканиях он на верном пути: все соблазнительные чудеса из памятного Искушения действительно обретаются в Оробосе, пускай они поначалу и не видны.

Старик немедленно приобрел артефакт, невзирая на немалую цену. Ученик чародея вручил покупателю камень, порекомендовав пользоваться им регулярно, чтобы конструкт не погиб от голода. Вообще с питанием проблем не предвиделось — «Око» потребляло ману прямо из ауры, причем совсем немного, так что даже Толлеусу с его небогатым ресурсом было не накладно. Вот только управлять самим конструктом у искусника никак не получалось. Простой ученик делал это легко и непринужденно, а у него — вообще никак. Бывший настройщик самоуверенно решил, что сможет с этим разобраться. В конце концов, он не первый год занимается надплетениями[1], монтируя их на артефакты из раскопок. А уж они-то посложнее чародейства. Пока же по его просьбе мальчишка просто закрепил непослушное «Око» над стариком, чтобы тот, находясь на улице, мог видеть себя

[1] Надплетение — плетение, позволяющее искуснику состыковать куски чужих (зачастую даже непонятных и более сложных) плетений или же реализовать привычный (стандартный) интерфейс для чужого плетения. Дисциплина формирования надплетений появилась в Кордосе сравнительно недавно, когда возникла необходимость массового применения по всей империи древних артефактов из раскопов или же фрагментов плетений, составленных сильными искусниками.

и все вокруг в радиусе нескольких шагов. А камень искусник сам приладил к шлему — пусть всегда висит перед левым глазом. Если смотреть со стороны, вид у Толлеуса стал совсем чудной, зато удобно.

На обратном пути старик очень удачно поймал конный экипаж и решил прокатиться до рынка. Возница критически осмотрел полусферу на голове пассажира и красный камень в глазу, пожал плечами. Как господину будет угодно. Лишь бы платил. Искусник, исполненный самых радужных надежд, не обратил на возницу внимания.

Торговых рядов было много, но чародейских лотков среди них не наблюдалось. Зато были книги. Толлеус, к своему удивлению, нашел редчайший фолиант по искусным амулетам пера соотечественника. На родине он полсотни лет безуспешно гонялся за этой книгой. А тут вот она, пожалуйста. Отдают почти даром: все равно местным чародеям такое без надобности. Еще были хорошие трактаты по целебным припаркам и по костоправству. Пусть они к Искусству или чародейству отношения не имеют, старик все равно не пропускал такие вещи.

Когда он уже проталкивался к выходу, благодаря чудесному «Оку» удалось спасти свой кошелек от маленького чумазого воришки: искусник вовремя заметил жадную ручонку, тянущуюся к его сбережениям. Оборванец все равно не смог бы далеко убежать с добычей: кошелек сам может позаботиться о себе в таких случаях, но лишний раз мозолить глаза следователям не хотелось. Что ни говори, удачный день, несмотря на плохое начало. Надо бы разыскать кузнеца и плотника, чтобы немного доработать голема, но это уже потом. Найти мастеров можно, расспросив служек на постоялом дворе. А теперь пора возвращаться.

Обещанный бесплатный ужин не заставил себя ждать. Также старика поджидал сюрприз: когда Толлеус поел, сварливая хозяйка Сабана Имменсиус подошла с деловым предложением. У нее самой зубов осталось совсем немного, и отведать большинство из собственных блюд было для нее недостижимой мечтой. Сабана хотела выкупить скорорезку или, в идеале, получить экземпляр больших размеров — для всего трактира.

Искусник почти не удивился — вещь действительно полезная для любого старика. Но продавать не стал, пообещав подумать. Во-первых, агрегат с большими недостатками. Самого Толлеуса очень напрягала необходимость мыть устройство каждый раз после использования. Во-вторых, искусник даже не рассматривал вариант расстаться с одним из своих манокристаллов, а простой накопитель проработает недолго. Если бы они продавались тут в чародейских лавках, то не было бы проблем. Но Толлеус что-то не заметил в Оробосе в продаже источников маны. А без маны скорорезка работать не будет.

Глава 6
РАГАРОС. ДОКЛАД

Беллус, кордосская часть

Старичок в длинной мантии, слушая доклад своей протеже, огорченно качал головой:

— Ай-ай-ай... Как же так? Плевое дело, и пожалуйста, такая промашка... Ни на кого нельзя положиться.

— Мы же не знаем, что случилось, — мягко увещевала его Корнелия. — Известно только, что группа наших наемников уничтожена. Как это произошло, никому не ведомо.

— Вот! — Защитник империи ткнул перстом обличающим в свою помощницу. — Вам не ведомо! Но это же абсурд! Торговка на рынке, которая всегда в курсе всех сплетен в городе, может не знать. Кабатчик, который слышит все разговоры пьяных клиентов, может не знать. Даже бригадир-защитник может не знать. Но ты! — Распаляясь, старик затряс пальцем перед носом девушки. — Ты должна знать! Владеть информацией — твоя работа!

Посверкав глазами, заместитель председателя Палаты защиты империи демонстративно выдохнул и миролюбивым тоном продолжил:

— Там, где нет четкой информации, можно делать предположения. Именно для этого у нас сидит целый отдел аналитиков. Ты читала их доклад?

Ученица понуро кивнула. Повинуясь жесту старика, она заговорила:

— Они... Мы думаем, что лазутчика Алициуса Хабери Рей прикрывали оробосцы. Или же он был всего лишь приманкой, увлекшей наших людей в ловушку. Однако такой вариант менее вероятен, поскольку предполагает утечку в нашем ведомстве.

— А почему сразу «лазутчик»? Может, ллэр Толлеус отправился в соседнюю державу в сугубо праздных целях? — хитро прищурившись, спросил Рагарос.

— Конечно, так оно и есть! А посох ему не опечатали исключительно по рассеянности начальника караула оробосской стражи, — с невозмутимым лицом ответила красавица.

Рагарос выпучил глаза и заговорщицки зашептал:

— А может, Толлеус сильнее, чем кажется? Не важно, что он у нас значится простым магистром третьей ступени и изучал надплетения, а не боевое направление. Может, с посохом и парой армейских амулетов он сам раскидал всех наемников?

Девушка уже открыла было рот, чтобы возразить, но вовремя заметила лукавые искорки в глазах защитника империи и лишь осуждающе покачала головой.

Старичок улыбнулся:

— И все же? Наши аналитики должны были просчитать все варианты. Даже такой. Стоп, не заглядывай в доклад! — Он ловко выхватил листок из рук своей ученицы. — Ты должна была прочитать все до конца и все запомнить. Итак, какова вероятность?

— Крохотная, едва пять процентов, — не моргнув ответила помощница. — Или десять при удаче и благоприятном стечении обстоятельств. Или целых шестьдесят, если он знал место засады и заранее подготовился, активировав защитный полог, но возможность этого...

— Хватит, хватит! — Рагарос в притворном ужасе схватился за виски. — Сжалься, моя голова сейчас лопнет! Я верю, верю, что ты не напрасно ешь свой хлеб. А все же, что там с наемниками? — Старик перешел на деловой тон. — Кого задействовали?

— Нируса. Он с нами давно и плодотворно сотрудничает.

— Знаю-знаю, человек проверенный, — покивал головой старичок. — Он мертв или угодил в лапы оробосских живодеров?

— Мертв. Но одного из его людей Толлеус передал следователям живым.

— Обычные наемники меня не интересуют, — отмахнулся Рагарос. — Однако я все больше склоняюсь к мысли, что в наших рядах вражеский информатор! — Рука старика хищно скрючилась и глаза недобро блеснули. — Это все?

Корнелия утвердительно кивнула.

— Ваши приказания?

— По Толлеусу пока никаких. Там уже не наша вотчина, мы и без того немного превысили свои полномочия. Я доложил в столицу. Подождем, что скажет председатель.

Глава 7
ТОЛЛЕУС. СЮРПРИЗ

Олитон

Утром Толлеус поднялся очень рано. Наскоро позавтракал в еще пустом зале. Сабана неодобрительно покосилась на «Око» в глазу чародея, но ничего не сказала: странностью больше, странностью меньше — какая разница. Всем известно, что кордосские искусники ненормальные.

Старик хотел было воспользоваться тем, что остался один, и потренироваться с приобретенной игрушкой. Однако сразу же ее выключил: конструкт «Ока», закрепленный над искусником, оказался в чьей-то спальне над общим залом. Эту комнатку снимала молодая пара, и как раз сейчас эти двое устраивали всякие бесстыдные непотребства. Толлеус аж поморщился.

— Ну и молодежь пошла, — пробормотал он себе под нос и сплюнул.

Старик поднялся спозаранку не просто так. До вечера оробосские оперативники обещали разобраться с разбойным нападением и, если слова искусника подтвердятся, дать добро на дальнейшее путешествие. Толлеус хотел воспользоваться незапланированной остановкой и хорошенько изу-

чить город. Олитон, конечно, далеко не столица. И все же, как показал вчерашний день, тут тоже можно найти много интересного. Тем более что все равно придется провести здесь какое-то время.

Старик учел вчерашний опыт: в этот раз он поехал на телеге. Пусть не везде проедешь, зато можно хоть весь город исколесить. А в узкие улочки, если появится желание, можно и пешком.

Утро радовало приятной свежестью. Солнце еще невысоко. Это в полдень пот будет лить в три ручья и разогретый сухой воздух обожжет легкие. Все, кто сможет, попрячутся под крышами и навесами, а кто не сможет, запрудят улицы. Но пока лишь длинные тени от редких путников сновали по полупустой дороге под счастливый щебет птиц.

Расспросив трактирщицу, Толлеус узнал еще об одной чародейской лавке. Туда он и держал путь в погоне за своей мечтой. Мимо плыли маленькие, но опрятные домики, утопающие в зелени. Тут тоже ни следа чародейства: искусник уже стал потихоньку к этому привыкать.

На дороге впереди что-то блеснуло. Не доезжая пару шагов, старик остановил лошадей и пригляделся: на брусчатке лежала серебряная монета. Хорошая находка, сулившая удачу. Вот только слезать за ней с телеги, чтобы потом забираться обратно, совсем не хотелось. Вот бы этот подарок судьбы чем-нибудь достать отсюда! Призвав на помощь Искусство, Толлеус стал стрелять в монету искусной нитью с паутиной на конце. Достаточно попасть рядом — тогда добыча прилипнет, и ее легко можно будет втянуть наверх. Однако благородный кругляш уютно устроился в выбоине в брусчатке, так что паутинка никак не могла его ухватить. Приходилось тратить силы впустую, чтобы оторвать ее от мостовой. Тут требовалось выстрелить очень точно. На беду цель была совсем маленькая. Это лучники соревнуются, попадая в монету со ста шагов, а старик никогда не увлекался стрельбой.

В бесплодных попытках прошло несколько минут. Толлеус уже стал сердиться, готовый таки слезть за злосчастной монетой, как вдруг откуда-то из-за повозки появился пьяный мужик. Он брел нетвердой походкой, пробираясь к одному ему ведомой цели. Увы, но дорогая находка приветливо сверкнула и пьянице: затуманенные дешевым пойлом глаза

разглядели в трещине брусчатки серебряный кругляш! Пьянчуга резко остановился перед монетой и чуть не упал носом вперед. Опершись для надежности одной рукой о землю, отчего сразу стал похож на треногу для костра, мужик с радостным гыканьем сгреб богатство свободной рукой.

Кажется, от привалившего счастья, зажатого в грязной пятерне, пьяница наполовину протрезвел. Потому что вперед он рванул достаточно резво и ровно, чего от него никак нельзя было ожидать.

— Ишачий сын! — визгливо крикнул Толлеус ему вслед, выстрелив вдогонку приготовленной нитью.

В этот раз прицел оказался точен. Нить прилипла аккурат к заду несуна. Но только мужик твердо решил ни за что не расставаться с добычей. Дернувшись изо всех сил, он вырвался из цепких лап Искусства, заработав изрядную прореху в штанах и даже не обратив на эту мелочь никакого внимания. Старику на память остался лишь вонючий клочок ткани.

Горестно вздохнув, Толлеус попрощался с удачей, которую сулила монетка. Праздничное настроение вмиг его покинуло. Он не в сказке. За все надо бороться когтями и зубами! Кстати, о зубах: надо бы доработать свое недавнее изобретение.

Всю оставшуюся дорогу старик размышлял над конструкцией идеальной скорорезки. Вроде бы ничего сложного. Продукт заключается в силовое поле цилиндрической формы, там же формируется плетение вращающегося ножа, которое опускается сверху донизу. Мана вращает искусный нож до тех пор, пока ее потребление не снижается из-за отсутствия серьезного сопротивления со стороны продукта. По сути все то же самое, что сейчас, но без механических частей. Одно плетение и один амулет. Таким образом, исключены поломки, не надо хранить вещь, не надо ее мыть, точить нож... Вот только разработать единое плетение, формирующее такое чудо, на грани невозможного. Но для эксперимента можно собрать все компоненты по отдельности и посмотреть, что получится. Тоже сложно, особенно искусный нож, но попробовать стоит.

Толлеус издали приметил чародейскую лавку. Чародейство, конечно, не Искусство, но истинным зрением заметить можно. Особенно если рядом нет ничего искусного. С точки

зрения простого обывателя, лавка выглядела более чем скромно. Никаких привлекающих внимание разноцветных светляков, как в искусных лавках. Никаких резных, богато украшенных вывесок, как в трактирах. Никаких золоченых гербов, как в зданиях гильдий. Лишь скромная доска с надписью. Если бы не она, обычный человек прошел бы мимо, приняв дверь за вход в жилой дом. Впрочем, простые люди тут не отоваривались.

С некоторой робостью открыв искрящую в истинном зрении дверь, Толлеус заглянул внутрь. Ситуация не лучше, чем во вчерашней лавке: несколько штучных товаров. Правда, тут был столик с какими-то амулетами. Это оказались забавные вещицы, рассчитанные на обычных обывателей, не владеющих чародейством. Искусник с интересом склонился над ними.

Вот некий аналог светляка. Только вместо привычного искусного шара, дающего ровный мягкий свет, здесь нечто похожее на скипетр, вокруг набалдашника которого хаотично летает очень яркая светящаяся точка. Или вот печать-пломба: в истинном зрении не разглядеть привычных четких структур плетений, зато отчетливо видно поле на манер самой настоящей ауры. А вот другой пример: неприметный с виду уголек для розжига костра. Но если снова посмотреть со знанием, то можно заметить красноватые сполохи, как будто внутри о стенки бьется живое существо... Все амулеты дешевые, но одноразовые. Сами по себе искусника они ни в малейшей степени не интересовали, но была одна особенность, отличающая их от прочих чародейских артефактов, — все они работали от собственных источников маны. Ничего общего у этих источников с привычными манокристаллами или накопителями нет, за исключением содержимого. С виду вроде бы тоже шарик, но его структура не упорядочена. Похоже на аморфную губку, а не на кристалл. Вдобавок нет точек подключения. Если сведущему человеку в обычном накопителе сразу видны каналы для закачки маны и для ее выпуска, то тут ничего. То есть совсем ничего!

Согласно всем законам Искусства, мана из такого предмета должна утекать едва ли не быстрее, чем наполнять его. В подтверждение этому в истинном зрении прекрасно видно, как тонкие потоки маны просачиваются наружу. Однако дальше начинаются чудеса. Вместо того чтобы раствориться

в окружающей среде, сбежавшая мана, закручиваясь петлями, снова всасывалась в... Толлеус решил про себя называть чародейский накопитель губкой.

Губки, абсолютно чуждые искуснику, были совсем крохотные. Но это не важно. Главное, что в Оробосе все-таки есть источники маны! Вот только где их взять? Старик подступился к хозяину лавки с расспросами, но чародей лишь презрительно кривил губы и с ненавистью смотрел на Толлеуса. Как будто искусник был злобным хулиганом, который зашел поиздеваться над добропорядочным человеком, или воришкой, пойманным на горячем. В конце концов старик понял, что ничего не добьется и даже рискует быть изгнанным вон из лавки. На этом он предпочел ретироваться сам.

Однако уходить было рано: очень уж хотелось исследовать чародейскую маногубку. Старик отловил уличного мальчишку и, вручив ему деньги, наказал купить в лавке светлячок. Его хоть в карман и не положишь, зато можно включать и выключать, пока мана не иссякнет. Да и запас ее у светлячка самый большой. Придется снимать источник маны с готового изделия, раз не удалось достать отдельно.

До постоялого двора Толлеус добрался к вечеру. Обед он пропустил и сейчас истово надеялся на горячий ужин. Миновав ворота, старик понял, что с ужином придется повременить. По двору туда-сюда сновали служки и постояльцы, тревожно ржали лошади: от конюшни мало что осталось — лишь дымящиеся угли. Пожар вспыхнул среди бела дня, огонь сразу заметили, но почему-то его никак не удавалось потушить. Только и смогли, что вывести обезумевшую от страха скотину.

Снедаемый тревожным предчувствием, старик слез с повозки и направился к пепелищу. Его Паук был там — утром перед поездкой Толлеус сам сгрузил его... Худшие опасения подтвердились: в золе искусник разглядел металлические части, почерневшие от копоти. От дерева не осталось ничего. Опустившись на колени, дрожащими руками старик стал рыться в горячих углях. Возможно, еще не все потеряно. Где-то здесь, в куче золы и закопченного железа должны быть амулеты. Пускай огонь их подпортил, но плетения внутри и все настройки наверняка сохранились. Скопиро-

вать их в новые заготовки будет несложно, благо искусник предусмотрительно сделал запас в Беллусе.

Амулеты нашлись. Причем многие даже в пригодном к использованию состоянии. Но пропал манокристалл. Сколько старик ни просеивал пепел между пальцев, самой дорогой вещи не было. Губы Толлеуса сжались — вполне возможно, пожар совсем не случаен. Всем известно, что оробосцы — мастера подлости.

Вскоре приехал давешний следователь. Внимательно выслушал рассказы очевидцев, пока его помощники оцепляли пепелище. Потом подошел к искуснику, долго буравил его взглядом и наконец порекомендовал возвращаться в Кордос, добавив:

— Вас кто-то очень сильно не любит. Нашему градоначальнику не хотелось бы объясняться с вашим послом, когда с вами что-нибудь случится.

Ну уж нет! Так быстро Толлеус никуда возвращаться не собирался. Еще полно времени, чтобы открыть тайны Оробоса. Какое-то внутреннее чувство подсказывало искуснику — они здесь, рядом.

Глава 8
СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ВАЛЕНУС. ДОКЛАД

Олитон. Отделение «Недремлющего Ока»

Валенус, возвращаясь в служебной карете на рабочее место, хмурил брови, отчего они сошлись в прямую линию, а на лбу появилась глубокая морщина. Пожар в центре города неслучаен, это совершенно понятно. Вообще неделя не задалась с самого начала, когда только пришла весть о кордосце, который привез полную телегу трупов. Искусник в городе — уже плохо. Потому что если он начнет буянить, придется выполнять задержание практически голыми руками, что просто нереально. Мечи и луки не в счет, а штатного чародея у крохотного олитонского подразделения «Недремлющего Ока» нет. Есть несколько амулетов, вот и вся чародейская поддержка. Они помогают в сыске, их силы хватит, чтобы при поддержке вооруженных оперативников пободаться со средним заклинателем чар. Однако этого будет явно недостаточно,

чтобы скрутить искусника: у него совершенно другая защита и нет конструктов, против которых в первую очередь ориентированы амулеты. То есть, если называть вещи своими именами, инструкция предписывает совершить самоубийство, выполняя служебный долг.

Крохотная надежда, что проблем не возникнет и кордосец спокойно уедет, так же как приехал, не оправдалась. Кто-то хочет достать искусника, причем делает это весьма изощренными способами — через наемников, а теперь вот портит имущество. Мерно покачиваясь в карете под стук копыт, Валенус пытался вникнуть в смысл слов Толлеуса о големе-пауке. Насколько инспектор знал, искусники вообще не умеют строить големов. Но даже если это не так, разве проблема поднять нового, если прежний разрушился? Правда, старик говорил, что пропал какой-то архиценный манокристалл. То есть это такой важный искусный артефакт, без которого ничего работать не будет. Чтобы купить такой в Кордосе, нужно готовить даже не серебро, а золото. В Оробосе же его и вовсе не достать.

Карета замерла во дворе одноэтажного приземистого здания без изысков. Валенус тут же выскочил из нее и торопливо отправился в свой кабинет, продолжая размышлять на ходу. Искусник с неопечатанным жезлом едет на Турнир големов — тут не надо обладать тонким нюхом, чтобы почувствовать амбре большой политики. Заклятые северные друзья затеяли какую-то гадость. «Недремлющее Око», неусыпно присматривающее за агрессивным соседом, конечно, не дремлет, но бороться с искусниками не так-то просто. Похоже, над делом Толлеуса работают коллеги самого Валенуса из внешней разведки. Сам инспектор навряд ли сможет чем-то помочь. Скорее помешает. Так что инициативу ни в коем случае проявлять нельзя. Нужно доложить по инстанции и ждать конкретных распоряжений.

В небольшом кабинете молчаливо возвышались высокие стеллажи с папками, в которых хранились досье, дела, имперские указы и служебные инструкции. В самом центре на единственном свободном пятачке разместился большой стол. Окон в помещении не было, а у дверей всегда дежурил охранник, но, несмотря на это, на некоторые папки и на сам стол были наложены защитные проклятия. Далеко не каждый сотрудник мог безнаказанно взять эти документы.

Плюхнувшись на табурет, натертый до зеркального блеска задами его предшественников, Валенус вытащил из верхнего ящика амулет связи. Чтобы воспользоваться им, его необходимо согреть, поэтому старший инспектор крепко зажал предмет в ладонях, вдобавок еще стал дышать на него в надежде ускорить процесс. Наконец амулет ожил. Валенус понял это, потому как зрение вдруг отказало: вид кабинета уступил место сплошной черноте. Инспектор не без труда подавил подступающую панику, хотя пользовался амулетом не в первый раз и знал, что именно так и должно быть.

Прошло совсем немного времени, и из тьмы возникло изображение человека в новенькой форме бойца «Недремлющего Ока». Сам Валенус одет был просто и неброско, он не мог позволить себе ежедневно щеголять в парадном мундире. О его принадлежности к этой влиятельной организации говорила лишь небольшая эмблема глаза с красным зрачком на груди.

Перво-наперво старший инспектор Олитона представился, как того требовала инструкция. Потом изложил суть проблемы. Изъяснялся он немного путано и успел пожалеть, что не догадался сперва составить письменный доклад, а уж потом выйти на связь. Тогда формулировать мысли было бы не в пример легче.

Собеседник, который до сих пор предпочитал внимательно слушать, лишь изредка задавая короткие вопросы, кивнул и велел ждать, растворившись во тьме. Говоря по правде, Валенус не любил пользоваться амулетом связи. Он полагал, что если слова и образы рождаются прямо у него в голове, то это не может не сказаться на рассудке. Сколько известно случаев, когда чародеи сходили с ума? Полно! Вот и здесь тоже чародейство. В дальних закоулках души жила мысль, что однажды чернота не отступит и его сознание останется здесь, в этой великой пустоте, навсегда. Приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы доставать амулет каждый раз, когда возникала необходимость.

Инспектору показалось, что прошла уйма времени, прежде чем сквозь туман вновь начали проступать знакомые силуэты стеллажей. «Кажется, и на этот раз обошлось», — подумал он, вытирая испарину. Мучительно захотелось хлебнуть чего-нибудь крепкого, но, увы, ничего подходящего не было.

На службе не положено. Поэтому пришлось ограничиться обычной водой.

Теперь можно заняться другими делами, а ненавистный амулет положить обратно в ящик. Когда в центре примут решение, они свяжутся сами. В начале доклада Валенус называл свое имя — теперь его найдут где угодно, чтобы передать приказ, и амулет для этого больше не нужен.

Досье. Входящий №8234

Широтон. Координационный центр «Недремлющего Ока»

Отчет старшего инспектора подразделения «Недремлющего Ока» города Олитон о ситуации в городе

Приложение 1. Протокол о разбойном нападении на гражданина империи Кордос Толлеуса Алициуса Хабери Рей в окрестностях города Олитон.

Приложение 2. Протокол о пожаре на постоялом дворе «Звезда Оробоса» города Олитон.

Р е з о л ю ц и я

Службе Изысканий

Провести всесторонний анализ ситуации; проверить целесообразность участия искусников на Турнире големов.

Службе Поиска Истины

Командировать в Олитон ближайшего чародея-дознавателя для выяснения подробностей дела.

Службе Спокойствия

Установить за искусником №1-409 наблюдение третьей степени в течение всего времени его пребывания на территории империи.

Глава 9
СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ВАЛЕНУС. ПРИКАЗ

Олитон. Отделение «Недремлющего Ока»

Ответ пришел только вечером перед самым окончанием рабочего дня. На этот раз не было черноты — просто появилось некоторое давление в области затылка, как будто мозг

раздулся и распирал череп изнутри. Неприятно, но вполне терпимо — Валенусу такой вариант связи нравился все же больше, чем амулетный. По крайней мере, нет мерзкой, пугающей тьмы. Да и не свалишься с лошади и не упадешь перед подчиненными, когда придет вызов, ведь далекий собеседник может застигнуть в любой момент.

Старший инспектор напрягся, сопротивляясь давлению в голове. Сначала он спрятал под стол письмо от старого приятеля, которое, пользуясь свободной минуткой, читал прямо на службе, затем пододвинул и открыл наугад папку с чьим-то делом, и только после этого перестал противиться деликатному вторжению. Он нисколько не сомневался, что при желании столичный чародей сможет влезть ему в голову в любой момент, но связист проявлял вежливость, дожидаясь согласия. Едва Валенус мысленно дал добро, в голове появился чужой голос, который распорядился ничего не предпринимать против искусника, но по возможности наблюдать за ним. Также был отдан приказ обождать с захоронением трупов, пока не приедет чародей-криминалист, умеющий хорошо читать прошлое. Насчет первой части задания Валенус догадался сам — не те у олитонского отдела возможности, чтобы проявлять активность, когда идет закулисная борьба таких крупных игроков, как Оробос и Кордос. Однако предписание насчет умерших свидетельствовало о том, что эти люди действовали не по приказу «Недремлющего Ока». Значит, все гораздо сложнее, чем показалось на первый взгляд. Возможно, в игре участвует кто-то третий.

Вообще чародеи-видящие порой творили чудеса в деле сыска. Если такому в руки попадала любая мелочь, ранее принадлежащая преступнику, он по ней мог определить, кто этот человек, что он ел на обед год назад и где его теперь искать. Конечно, не всегда, но подобные случаи бывали. Так что если сюда едет чародей, он скорее всего узнает от умерших гораздо больше, чем целая бригада дознавателей, вооруженных амулетами правды, от единственного выжившего разбойника. Впрочем, наемники попросту могут ничего не знать. Кто клиент и какова сумма вознаграждения — вот все, что им обычно сообщают неизвестные заказчики.

Что ж, приказ получен, причем именно такой, который как нельзя лучше устраивал старшего инспектора Олитона.

Отлично! Но вечером Валенус все же пропустит стаканчик, очень уж суматошный день выдался, нужно расслабиться.

Досье. Входящий №8288

Широтон. Координационный центр «Недремлющего Ока»

Доклад службы Изысканий по материалам досье искусника №1-409

Приложение 1. Заключение о целесообразности участия искусников в Турнире големов.

Приложение 2. Сценарии развития событий, политические последствия для империи.

Приложение 3. Нарушения в подготовке отчетной документации посольской службой города Беллус.

Приложение 4. Анализ способа доставки в Оробос искусного голема по недипломатическим каналам без охраны.

Приложение 5. Свидетельство службы познания Искусства о невозможности глубокого анализа голема в связи с разрушением последнего.

Приложение 6. Анализ возможных причин двойного инцидента в городе Олитон и его окрестностях.

Приложение 7. Выписки из архива отдела Вечной Памяти службы Слова о личности искусника №1-409.

Р е з о л ю ц и я

Службе Слова

Назначить делу грифы «государственный интерес», «высокий приоритет»;

направить в министерство внешней политики материалы о выявленных административных нарушениях в подразделении посольской службы города Беллус.

Службе Спокойствия

Собрать информацию о личности искусника №1-409 из кордосских источников;

организовать за искусником № 1-409 наблюдение второй степени в течение всего периода пребывания на территории империи.

Службе Изысканий

Отслеживать появление новой информации.

Глава 10
ТОЛЛЕУС. ЗАВЕЩАНИЕ

Олитон

К вечеру следующего дня Толлеус лежал пластом в своей комнате, раздумывая, помереть прямо сейчас или все же дотянуть до утра. Добрая Сабана, полная сочувствия, регулярно присылала служанок — поменять компресс и на тот случай, если что-нибудь понадобится. В последнюю пару недель старик чувствовал себя на редкость хорошо, как будто скинул лет тридцать. Не было ни одного серьезного приступа. Он уже было решил, что неожиданно свалившаяся на голову походная жизнь запустила какие-то скрытые резервы организма. Или маркинский чародей, залезший ему в голову с целью выведать информацию, не обманул и действительно поправил здоровье. Но нет. Старость не проведешь. Можно бегать от нее, можно прятаться. Только в конце она все равно найдет тебя и не отпустит.

Еще с утра Толлеус чувствовал себя замечательно. «Если чародеи думают, что нового голема можно собрать только в Кордосе, то они крупно ошибаются. Искусство не где-то там, за границей, оно уже здесь, одинаково пригодное как для созидания, так и для защиты. Оробосцев, что вставляют мне палки в колеса, ждет неприятный сюрприз!» Рассуждая так, старик развил бурную деятельность: нашел кузнеца и плотника, сделал заказ на испорченные детали, успел восстановить поврежденные огнем амулеты. Через два дня голем обещал быть как новенький. Только манокристалл не вернуть — дорогущая вещь, которую за пределами Кордоса просто не достать.

По плану в Оробосе предполагалось пробыть примерно два месяца. За этот срок жилет высосет как раз пару кристаллов, если не будет перерасхода от приступов. Для голема тоже потребуется много маны, но тут все зависит от частоты его использования. Теперь кристаллов осталось всего два, если считать тот, что на посохе. Есть кое-какой запас в простых накопителях, которых Толлеус взял целый сундук, а также слой маны в организме, но это все в совокупности едва потянет на один кристалл. Как ни экономь, маны не хватит. Значит, надо будет уезжать раньше либо находить источники

маны здесь. Манокристалл с посоха пока придется использовать в големе. Только теперь ни в коем случае нельзя жестко монтировать его — надо всегда снимать и носить с собой. А посох пока можно запитать от обычного накопителя.

Справившись со всеми делами, Толлеус расслабился, смирившись с необходимостью пробыть в Олитоне лишних несколько дней. Самочувствие было в порядке, но к вечеру давление подскочило до небес, разыгралась мигрень, а по ногам пошли красные пятна. Жилет периодически начинал вибрировать, выходя на полную мощность, но все-таки сдерживал хозяина от необратимого пике. В комнате пахло как после грозы, и волосы у посетителей сами собой поднимались дыбом.

Старик находился в дремотном состоянии между сном и явью: в голове крутились обрывки мыслей и странные видения. Голем следовал за фрагментной таблицей плетений, ее сменяла конструкция скорорезки, потом вспоминались улыбающаяся жена и почему-то далекие юношеские годы: шалаш у костра в лесу, в небе белый шар Мунары, а в руках самый первый, еще ученический, посох.

Без изменений прошла бессонная ночь. На следующий день Толлеус с выпученными глазами вскочил, бормоча себе под нос что-то про искусную ложку, чем немало напугал молоденькую служанку. Сил у старика хватило только на то, чтобы добраться до своего сундука и раскидать амулетные заготовки, — он повалился без сознания прямо на них.

Вызванный сердобольной хозяйкой знахарь пристыженно развел руками — его возможности были скромнее искусного амулета. Вердикт вынесли однозначно неблагоприятный — старик не дотянет до завтрашнего утра. К вечеру Толлеус очнулся и ясным голосом попросил принести бумагу и чернила. Исписав два листа, он тяжело откинулся на подушки.

Сабана Имменсиус пришла забрать завещание, но это оказался всего лишь бред — непонятные закорючки и стрелочки, которые обычно рисуют дети, когда еще не умеют писать. Трактирщица скомкала лист и швырнула в угол — утром постояльца вынесут и приберут номер.

Закрывать глаза старику не потребовалось. Удивительно, но кордосский искусник был все еще жив и просто уснул. А утром наступило некоторое улучшение: Толлеус пришел в себя и заказал бульон. А после полудня даже смог сесть.

Вечером, держась за стенку, старик доковылял до общего зала и, найдя хозяйку взглядом, жестом подозвал ее к себе.

— Я вчера писал что-то или мне померещилось? — с волнением спросил он.

— Ты лишь портил бумагу, господин, а не писал, — без обиняков заявила Сабана. — Не о том сейчас думаешь. Чуть не преставился, а все о бумажках спрашивает... Возвращайся-ка обратно и отлеживайся!

— Это может быть важно. Где она? Мне надо на нее взглянуть, — напрягся Толлеус.

— Нет ничего важного в глупых каракулях, — отметая все возможные возражения, припечатала трактирщица. — Бумажка давно в мусоре. Уже поди на растопку пошла...

Старик вцепился в ее руку мертвой хваткой.

— Мне очень нужно на нее взглянуть! — С этими словами он сунул хозяйке в ладонь серебряную монету.

— У тебя бред, господин. За такие деньги я сама исчиркаю тебе хоть сотню листов. — Сабана вернула монету. — Ладно, я посмотрю... — И она поспешила отойти от сумасшедшего.

Через пять минут одна из служанок притащила смятый листок. Толлеус с жадностью вцепился в него. Бледные губы растянулись в улыбке. Теперь искусник потребовал принести ложку.

Сабана с жалостью смотрела на старика, шевелящего губами в споре с самим собой и размахивающего посохом. Никаких сомнений, его рассудок помутился. Такое иногда бывает после тяжелой болезни. Тело поправилось, а разум умер. Как бы он беды не наделал своим Искусством. С него станется...

А Толлеус уже закончил свои махинации и снова подозвал трактирщицу. Та приблизилась не без опаски. Старик выглядел плохо и даже жутко: лицо цвета выбеленной солнцем кости, иссиня-черные мешки под глазами, руки дрожат, рот щерится в беззубой улыбке.

— Навряд ли мне удалось бы снова сочинить эти «каракули»! — торжественно начал Толлеус. — И все-таки однажды я это сделал! — гордо добавил он, потрясая листком. — Вот оно! — Старик протянув Сабане ложку.

Трактирщица с недоумением покрутила предмет в руках: ложка как ложка. Только к ручке прилеплен маленький мут-

ный шарик. Не дожидаясь вопросов, искусник выдернул ложку у нее из рук:

— Смотри, женщина!

Толлеус с кряхтеньем выковырнул обычный камень из трещины в полу и водрузил его на ложку. Лишь только та приняла горизонтальное положение, как камень в ней на мгновение оказался заключен в маленькую, по размеру ложки, серую сферу, и раздался скрежет. Сабана не успела моргнуть, а сфера уже исчезла. Старик демонстративно перевернул ложку, и из нее на пол посыпалась даже не крошка — каменный порошок.

Раздался общий вздох: половина присутствующих в зале работников и посетителей столпилась позади хозяйки, заглядывая ей через плечо.

— А теперь смотри! — не унимался искусник. Он сунул собственный палец в ложку, и ничего не произошло. — Это потому, что предмет больше пузыря! — назидательно произнес он. — А когда меньше, вокруг формируется защитная оболочка. Это как корпус — снаружи не поранишься. Когда все готово, внутри активируется плетение ножа. Закрепить нож в центре и заставить его обработать всю внутреннюю поверхность очень сложно. Но я придумал замечательную штуку: несбалансированный нож просто лежит в пузыре. Он вообще не закреплен, но по размеру точь-в-точь как сфера, а значит, всегда в центре. Теперь я набрасываю свернутую нить, дергаю — и она раскручивает лезвие, заставляя его свободно гулять внутри сферы. А потом... — Только теперь Толлеус обратил внимание на непонимание в глазах зрителей. Он замолчал, и во всем большом помещении повисла тишина — даже стали слышны звуки улицы. Старик расстроенно покачал головой: — Короче, надо только периодически менять накопитель. Все! — Он устало махнул рукой, отворачиваясь.

Досье. Входящий №8305

Широтон. Координационный центр «Недремлющего Ока»

Доклад службы Изысканий о двойном инциденте с искусником №1-409 в городе Олитон и его окрестностях

Приложение 1. Отчет чародея-дознавателя о кордосском следе в заказе на устранение искусника №1-409.

Приложение 2. Отчет чародея-дознавателя о причастности кордосских спецслужб к организации пожара на постоялом дворе «Звезда Оробоса».

Приложение 3. Свидетельство чародея-дознавателя о невозможности установления причин внезапного недуга искусника №1-409.

Приложение 4. Теоретическое обоснование попытки устранения искусника №1-409 кордосскими спецслужбами с применением чародейских методов.

Приложение 5. Свидетельство службы Познания Искусства о невозможности дистанционного изучения целительского искусного амулета.

Приложение 6. Свидетельство службы Изысканий о невозможности проведения корректного дистанционного освидетельствования состояния здоровья искусника №1-409.

Р е з о л ю ц и я

Службе Спокойствия

Обеспечить безопасность искусника №1-409 на территории империи.

Глава 11
ТОЛЛЕУС. ПОДАРОК

Дорога на Широтон

На следующий день Толлеус был все еще очень слаб. Он хотел, как и советовала Сабана, отлежаться. Сказать по правде, выходка, которую выкинул изношенный организм, его сильно обеспокоила. Нет, конечно же приступы и недомогания случались и раньше, это было, если можно так сказать, нормой. Другое дело, что продолжались они не так долго и, как правило, за ночь всегда проходили, в худшем случае оставляя после себя слабость и разбитость. Такой долгий сбой в работе собственного тела не сулил ничего хорошего и вполне мог быть предвестником куда более серьезных проблем.

Увы, времени на то, чтобы хорошенько отдохнуть и привести себя в порядок, нет. Во-первых, мастера привезли за-

казанные части для нового голема, нужно утрясти с ними все дела. А во-вторых, и это самое главное, последний срок подтверждения участия в Турнире стремительно приближался. Тянуть с выездом было нельзя, поэтому старик отдал распоряжение трактирной прислуге грузить вещи и детали голема на телегу и, собрав силы, начал готовиться к отъезду. Логика простая: время поджимает, да и тут все равно нет места для сборки и тестирования.

Риск спровоцировать рецидив, причем в более сильной форме, был велик, и Толлеус прекрасно это осознавал. И все же он, проведя в споре с самим собой добрый час, решился рискнуть, запретив себе думать о возможных фатальных последствиях. Понятно, что дряхл, понятно, что осталось недолго, и именно поэтому нужно успеть: найти, увидеть, прикоснуться... и выцарапать у смерти еще добрый десяток лет. Когда на кону такие ставки, приходится рисковать. Тут, как говорится, все или ничего.

Упаковав свое небогатое имущество, старик перекачал часть маны из обычных накопителей в посиневший кристалл жилета и еще добавил из своей ауры, заполнив до краев. Естественная утечка из накопителей незначительна, просто так надежнее. А личный манослой со временем восстановится, дав пусть небольшой, но прирост.

Хозяйке «Звезды Оробоса» старик за сердечное отношение подарил искусную ложку, научив менять накопитель. Благо Кордос недалеко, всегда можно договориться с купцами, чтобы привезли замену.

Перед самым отъездом трактирщица привела невысокого упитанного парнишку лет четырнадцати. Внука звали Оболиус, но сама Сабана величала его исключительно Оболтусом и держалась с ним подчеркнуто пренебрежительно. Паренек стоял, потупившись, ковыряя носком землю, пока бабушка представляла его Толлеусу.

Искусник со скукой оглядел подростка: он мог бы быть любимым маменькиным сынком, если бы не торчащие во все стороны рыжие волосы, щербина между передними зубами и косящие зеленые глаза. Все это с головой выдавало шельмеца и плута.

— Он глуп, ленив и прожорлив, — охарактеризовала парнишку любящая родственница. — Но если умело пользовать-

ся розгами, то можно добиться неплохих результатов. Обучен многому и послушный. Главное, — повторила еще раз трактирщица, — сразу выбивать из него всю дурь, как только появится.

С этими словами старушенция отвесила отпрыску добрый тумак и удалилась, оставив Толлеуса в недоумении по поводу происходящего. Пожав плечами, он тронул поводья. Лошади, недовольно всхрапнув, переступили ногами. Паренек, словно очнувшись, в одно мгновение забросил в телегу свой мешок и резво запрыгнул следом.

Искусник не успел слова молвить, а паренек уже развалился на лавке и, впервые открыв рот, немного прояснил ситуацию:

— Велено во всем вам помогать и набираться ума-разума, господин. — И тут же приступил к выполнению поручения, сунув соломинку в зубы и сладко потянувшись.

Буквально через пару шагов старик резко осадил лошадей. Помощник помощником, это даже хорошо, особенно в его теперешнем состоянии. Подать что-нибудь, сбегать по поручению. Но была какая-то неправильность, которую требовалось срочно устранить.

— Так не пойдет, — пробормотал Толлеус себе под нос. Потыкав Оболтуса своим посохом, он добавил уже громче: — Эй, ты место перепутал! — Искусник похлопал по скамейке возницы, а сам полез в телегу отдыхать на лавочке.

Ласково светило солнце, телега мерно покачивалась, голова немного кружилась от волнений и забот. Старик задремал.

Выспался он хорошо, иногда и деревянная лавка мягче перины. Но что-то было не так. Толлеус напрягся: телега стояла на месте, а солнце клонилось к закату. Если случилось нечто плохое, то почему Оболтус его не разбудил? И где он сам? Может, отлучился по нужде? Действительность оказалась гораздо ужаснее: дороги было не видать, телега стояла у какого-то лесного озера, а малолетний возница, сверкая голым задом, весело плескался на середине водоема, ныряя в воду с борта деревянной купальни, предназначенной для создания нового голема.

Старик аж задохнулся от возмущения. Рука сама собой потянулась к посоху, чтобы прижечь сорванцу чем-нибудь

погорячее в обычно прикрытое портками место. Но пришлось срочно заняться собой, благо жилет никто не взял поиграть.

Когда кашель отступил, первый импульс праведного гнева уже прошел. Парень тем временем скорее почувствовал, чем увидел проснувшегося искусника, и деловито принялся грести доской-лавочкой к берегу.

То ли приступ, то ли еще что вспугнуло конструкт «Ока», который до этого исправно висел над стариком, лишь изредка спускаясь глотнуть у хозяина маны. А вот теперь он хаотично заметался вокруг с бешеной скоростью, так что при взгляде в камень начинала кружиться голова. Толлеус снял «Око»: с ним он разберется позднее. Пока же искусник, опираясь на посох, неподвижно ждал, когда «лодочник» причалит к берегу. Выражение лица старика не сулило ничего хорошего.

— Простите, господин, — тихо сказал Оболиус, потупившись. — Было так жарко... А вы спали, я не посмел вас разбудить...

От смиренного вида и искреннего раскаяния в голосе паренька Толлеус немного остыл. Хотя все равно оставалось непонятным, зачем и как подросток умудрился спустить на воду тяжеленную бадью, чтобы «немного освежиться». Впрочем, при беглом осмотре телеги все стало ясно: ноги голема послужили пандусом, по которому подросток догадался спихнуть вниз свое импровизированное плавсредство. А дальше требовалось лишь докатить круглую в основании купальню до берега и уронить в воду дном вниз. Наверняка раздавались грохот, сопение и громкие всплески, пока негодник проворачивал свои махинации. Почему искусник не проснулся — загадка. Не иначе он и в самом деле рано покинул постель, не восстановившись до конца после болезни.

Пожалуй, последняя мысль оказалась решающей в вопросе, отсылать нерадивого помощника домой прямо сейчас или же дать ему еще один шанс. Все-таки одному в дороге тяжело, тем более в столь почтенном возрасте. Толлеус поежился, представив, как придется несколько дней сидеть, скрючившись, на жесткой лавке кучера на самом солнцепеке, направляя повозку. «Что там говорила его бабка? Розги?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. К МЕЧТЕ 5
Часть вторая. СЕРДЦЕ ИМПЕРИИ 73
Часть третья. ПОД КРЫЛОМ 227